

С. Р. МАТВЕЕВ

ИДЕЯ “СРЕДНЕГО КЛАССА” В МЕМУАРАХ Ф. ГИЗО¹

Идея среднего класса в воспоминаниях Ф. Гизо представлена как результат исследовательской работы и политической деятельности французского мыслителя. Большое внимание уделяется историческому и интеллектуальному контексту, а также генетической связи идеи с предшествующей и последующей традициями ее разработки.

Ключевые слова: *Ф. Гизо, средний класс, эпоха Реставрации, история идей.*

Попытка написать историю идеи среднего класса не является новой, и даже сформировалась определенная схема ее реализации, траектория которой проходит от Аристотеля (как автора идеи) к многочисленным ранним, а затем и поздним критикам концепции Карла Маркса о двух классах-антагонистах. Научный интерес к этой проблеме, как в России, так и за рубежом проявляют главным образом социологи², с их традиционным невниманием к историческому материалу. В результате значимость концепта средний класс в историко-политическом дискурсе эпохи Реставрации во Франции остается нераскрытой.

В статье предлагается анализ концепта «средний класс» на материале мемуаров Франсуа Гизо³. Это позволит увидеть развитие идеи не только в философской плоскости, где она в свое время зародилась, но и в политической, где она приобрела огромное значение в эпоху Реставрации и сохраняет его поныне, а также рассмотреть воспоминания Гизо как важный источник информации по социологии класса.

Франсуа Пьер Гийом Гизо (1787–1874) родился в Ниме в протестантской буржуазной семье. Первое образование получил в Женеве, куда его увезла мать, после казни отца на гильотине в 1794 г. В 1805 г. Гизо возвращается в Париж и поступает на юридический факультет. Однако его интересы шире избранной специальности: он занимается переводами, изучает языки, знакомится с учением Иммануила Канта и философским движением в современной ему Германии, пишет критическую статью о Штатбриане, которая привлекает благосклонное внимание писателя. Гизо получает широкую известность благодаря своим историческим сочинениям, уже в XIX в. переведенным на основные

¹ В данной работе использованы результаты проекта «Формирование дисциплинарного поля в социальных и гуманитарных науках», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

² См.: *Падаев, Шкарман.* 1995; *Goldthorpe.* 1980; *Wamer.* 1960.

³ *Guizot.* 1858-1867.

европейские языки. А. Крейту заметил, что его «История цивилизации в Европе»⁴ стала бестселлером с многотысячными тиражами⁵. Много-томная «История цивилизации во Франции»⁶ показала тесную связь французской политической мысли с идеей цивилизации. Гизо пишет ее как политик, ищущий ответ на чрезвычайно актуальный для его времени вопрос: как достичь «свободного правления» и в чем его суть.

Участвовать в политической жизни Гизо начинает в эпоху Реставрации. В 1830 г. подписывает обращение 221 против политики Карла X. Благодаря Июльской революции лидер либерального клуба «Доктринеров» Гизо входит в правительство, сначала как министр внутренних дел (1830), затем, как министр народного просвещения (1832–1836), фактически руководит кабинетом министров в 1840–1847 гг. и становится премьер-министром и лидером консервативной группы в 1847–1848 гг. Падение его кабинета связано с нежеланием изменить закон о выборах, что спровоцировало революцию февраля 1848 года и уничтожило Июльскую монархию. В отставке Гизо и писал свои воспоминания.

«Воспоминания как материалы для истории моего времени» Франсуа Гизо были полностью изданы в восьми томах с 1858 по 1867 гг., т.е. при жизни автора, и изначально претендовали на то, чтобы стать достоянием самой широкой публики, что позволяет уверенно классифицировать их как действительно «современные истории», содержащие авторское видение общественно значимых событий первой половины XIX в. Подготовка текста к публикации, вероятно, заставила Гизо сгладить или упростить некоторые моменты, внести коррективы в исходные записи (например, ослабить критику в адрес Наполеона I и режима Первой империи, которую Гизо позволял себе в период Реставрации, но не мог сохранить в печатном тексте в условиях Второй империи).

Сам автор воспринимал мемуары актуально, как политик, и пытался обозначить свою позицию по всем основным вопросам, связанным с государственной деятельностью (закономерно, что суждения периода пребывания Гизо в оппозиционном лагере менее осторожны и более провокационны по отношению к власти, чем относительно взвешенные формулировки периода принадлежности к ней). Во-вторых, он понимал, что потенциально «Воспоминания» являются источником по французской и европейской истории, о чем свидетельствует их полное заглавие и структура, в основе которой лежит проблемно-хронологический принцип, в целом схожий со структурой исследовательских работ.

⁴ Гизо. 2005.

⁵ Craitu. 2005. P. 5.

⁶ Гизо. 2006.

Несмотря на то, что историк начал составление мемуаров после вынужденного ухода из политики в 1848 г., они включили в себя без изменений значительный массив личных материалов более раннего периода (политическая корреспонденция, частная переписка, тексты речей и памфлетов). Сопоставление документов, созданных в режиме реального времени и отразивших отношение мыслителя к событиям, современником которых он являлся, с текстами, специально подготовленными для мемуаров, обнажает мировоззренческий зазор между молодым и зрелым Гизо, а если быть точным, то между теоретиком и практиком. Но в целом для данной статьи дифференциация Гизо-историка и Гизо-политика не является значимой. Поскольку мемуары содержат главным образом рефлексию по поводу политической деятельности, развернутый анализ сочинений мыслителя не предполагается, однако необходимо иметь в виду, что концепт «средний класс» был сформирован Гизо еще до включения в активную политическую деятельность и появился как элемент социальной теории, изложенной в исторических исследованиях и публичных выступлениях. В частности, Алексис де Токвиль говорил о своем впечатлении от лекций Гизо, прослушанных им в период обучения на юридическом факультете Сорбонны, в которых историк, а впоследствии государственный деятель, стремился доказать, что ход истории неотвратимо ведет Францию к триумфу среднего класса⁷.

Труды Гизо, в том числе и воспоминания, отличаются высоким стилистическим качеством и очевидными литературными достоинствами (свойство текстов периода романтической историографии)⁸, что исключает чью-либо редакторскую работу над их формой. Зачастую мемуаристы, владея информацией в рамках ограниченной компетенции, включают в систему воспоминаний данные, выходящие за пределы их непосредственного опыта. Социальная и политическая активность Гизо, его вовлеченность в функционирование государственной системы (с 1814 по 1848 гг. он всегда занимал какую-либо правительственную должность или был активным деятелем оппозиционного лагеря) позволяют говорить об активном участии в описываемых событиях и, следовательно, – о высокой степени информированности автора мемуаров.

Из всего многообразия сюжетов и проблем, освещенных Гизо в «Воспоминаниях», идея «среднего класса» представляет сегодня особый интерес. С XIX в. это понятие не покидает пределы общественно-политического дискурса и эксплуатируется, зачастую неосмысленно,

⁷ Tocqueville. 1964. P. 73.

⁸ Haac. 1995. P. 1107-1108.

главным образом государственными деятелями либеральной и консервативной ориентации, которые апеллируют к среднему классу как к высшей инстанции, интересы которой они представляют. «Средний класс», как почти все концепты в социальных науках, является сенсibiliзирующим понятием. В каждом историческом контексте требуется прояснение его смысла, который не только меняется со временем, но и в каждом периоде допускает сосуществование разных интерпретаций.

В современном понимании «средний класс» определяется через ряд исторически сложившихся признаков. Во-первых, ему присущ средний (для данной страны) уровень благосостояния, стабильность и постоянство источников дохода. Во-вторых, он обладает высоким уровнем образования и наличием профессиональной квалификации. В-третьих, он характеризуется высоким уровнем вертикальной мобильности, в том числе внутриклассовой. В-четвертых, его отличают стремление к общественной стабильности и менталитет, характеризующийся реформизмом, индивидуализмом и установкой на поддержку существующего режима⁹.

Категория «средний класс» уже около двухсот лет является как важной, так и неопределенной составляющей социально-политического пространства Запада. В зависимости от эпохи, страны, некоторых нюансов восприятия понятие это может обозначать разные общественные слои. Впервые проблематизировал его Аристотель в пятой и шестой книгах «Политики», где он исследовал причины насильственных выступлений и переворотов, а также условия, необходимые для нормального существования государства. Стагирит считал формирование прослойки «средних граждан» спасительной мерой, благодаря которой «государственному устройству вообще и каждому из его видов в частности можно обеспечить устойчивое состояние»¹⁰. Согласно Аристотелю «средние слои населения» нельзя отнести ни к «верхам», ни к «низам», они могут служить опорой для наилучшего политического устройства, поскольку желают сохранения существующего строя¹¹.

Однако предпосылки для реального появления среднего класса, в его современном понимании, создаются в Новое время, когда рождается тип европейского буржуа, не только имеющего определенный материальный достаток, но и формирующего собственную систему мировоззрения, ценностей и культурных запросов. В XIX в. «теории о естественных правах олигархов были повсюду заменены теориями естественных

⁹ См.: Goldthorpe. 1980.

¹⁰ Аристотель. 2012. С. 190.

¹¹ См. там же. С. 195.

прав всех людей на равную долю во всем хорошем в жизни»¹². А. Смит, Э. Кондильяк, К. Сен-Симон, Ф. Гизо, О. Минье вводят в обществоведение Европы понятие социального класса, однако только Гизо выводит проблему из теоретической в практическую плоскость, актуализирует в своих трудах, преподавательской и политической практике концепт «средний класс» и придает ему особое значение. Для современного понимания «среднего класса» идея Гизо станет исходной, но останется в тени классовой теории сторонников и критиков марксизма.

Источником воззрений мыслителя выступает комплекс факторов и обстоятельств, которые условно можно объединить в три группы, характеризующие исследовательскую работу, общественно-политическую деятельность автора и социальную реальность Франции его времени.

Подход философа к историческому материалу сформировал веру в триумф среднего класса в результате развития цивилизации, представление о том, что залог его успеха кроется в лучшей организации общественных отношений¹³. Гизо объясняет потрясения, пережитые Францией («первый великий урок, который дает нам наша история»), незрелостью социальной структуры: «попытки учредить свободное правление всегда разрушались слепым соперничеством высших классов», которые «не сумели действовать заодно, чтобы быть вместе свободными и сильными, и тем отдали себя и Францию в жертву революциям»¹⁴.

Важнейшую роль в становлении концепции Гизо сыграла аккумуляция воздействия обширной интеллектуальной сети, в которую Гизо лично был включен на пике своей карьеры. Представители данного круга, как правило, сочетали теоретическую деятельность, в виде выработки новых методов осмысления исторической реальности, с общественной практикой, в виде конструирования и прогнозирования перспектив политического действия, т.е. пытались разработать практически востребованную и применимую теорию, что сокращало традиционный зазор между теорией и политикой. Именно в этот период в контексте центральных политических споров – выстраивание отношений между буржуазией и аристократией (кабинеты Деказа и герцога Ришельё), между либералами и консерваторами (министерства Диссоля и Виллеля), подавление испанской революции (министерство Виллеля), степень развития местного самоуправления (кабинеты Мартиньяка и князя Полиньяка), судьба «Хартии 1814 г.» (Тьер, Гизо против Карла X) и т.д. –

¹² Радаев, Шкаратан. 1995. С. 67.

¹³ См.: Гизо. 2005. С. 24-25.

¹⁴ Гизо. 2006. С. 15.

присутствовала проблема построения устойчивого общества, актуализированная потрясениями во Франции и в Европе¹⁵.

Ключевым элементом интеллектуальной сети Гизо было объединение «Доктринеров», которое возникло в 1816 г. и получило свое название, по одной версии в результате шуточного обвинения, брошенного в адрес первого его лидера П.-П. Руайе-Коллара, выступавшего с речью о «доктринах», «принципах» и «теориях»¹⁶, по другой, «доктринеры» – это самоназвание, что подтверждается мемуарами Гизо, полагавшего, что «доктрины, от имени которых уничтожили старое общество» должны смениться доктринами, которые позволят создать новую Францию¹⁷. «Доктринеры» не представляли собой политическую партию, а были небольшой, но влиятельной группой¹⁸, члены которой, по словам современника, могли разместиться на одном диване (их число не превышало десяти). Убежденные, что идея конституционной монархии способна соотнести идеалы 1789 года с королевской властью и стать тем государственно-правовым фундаментом, который необходим обществу¹⁹, они старались примирить свободу с порядком, конституционный образ правления с сильным правительством. Среди прочего, они предлагали ориентацию на «большую часть населения», выразителем интересов которой является буржуазия²⁰, «от имени всех и в пользу всех завоевавшая права, преобладающие в [существующем] социальном строе» и «не потребовавшая для себя никакого исключительного положения»²¹.

«Доктринеры» считали, что «средний класс» делает государство устойчивым и выступает как «наилучшая защита принципов 1789 года, социального порядка, гражданских и политических свобод, прогресса и стабильности», препятствует «повторению революционных кризисов»²². Современный автор А. Крейту убежден, что амбициозная цель Доктринеров заключалась в стремлении воспитать средний класс и преобразовать его в реальную политическую силу, что позволило бы сформировать опору представительного правления и «завершить» Французскую революцию²³. Руайе Коллар в 1822 г. заявлял: «Производство и собст-

¹⁵ Подробно о воздействии общественно-политических трансформаций на либеральную доктрину см.: *Sabourin*. P. 239-245.

¹⁶ *Craitu*. 2005. P. 26.

¹⁷ *Guizot*. 1858. P. 158.

¹⁸ *Craitu*. 2005. P. 26.

¹⁹ *Ibidem*. P. 27.

²⁰ *Rosavallon*. 1985. P. 217.

²¹ *Guizot*. 1864. P. 348.

²² *Guizot*. 1867. P. 21-23.

²³ *Craitu*. 2005. P. 4.

венность привели к увеличению среднего класса, который включился в общественную деятельность; он не чувствует себя виновным ни в любопытстве, ни в смелости разума, чтобы этим заниматься, он знает, что это его дело»²⁴. Однако внимание, уделенное Гизо разработке идеи «среднего класса» в позднейших работах²⁵, позволяет говорить о его ключевой роли в формировании данного концепта.

Социальная реальность первой половины XIX в., особенности промышленного переворота и аграрного законодательства Революции²⁶ превратили Францию в страну мелких собственников, в которой размыты перегородки между высшим классом буржуазии, с одной стороны, мещанством и низшими ее слоями, с другой²⁷. Именно в этот период средний класс начал стремительно расширяться. Шаткость общественно-политической структуры, претерпевшей с 1789 по 1814 г. сильнейшие потрясения (революция, наполеоновские войны) и глубокие трансформации (падение монархии, провозглашение республики, а затем империи, принятие семи конституций²⁸) сформировала политическую культуру, ориентированную на обширный социальный блок средних слоев собственников, заинтересованных в стабильности общества и способных стать опорой действующей власти.

Оформление идеи среднего класса предшествовало его реальному появлению в качестве элемента социальной структуры. Это подтверждается записями Гизо относительно состава этой прослойки. Он говорит то о буржуазии, занимающей «промежуточное положение между

²⁴ Цит. по: *Ibid.* Т. 6. Р. 347.

²⁵ См., например: *Craitu.* 2005; *Rullmann.* 2001, *Terray.* 2012. Необходимо отметить, что это не социологические работы, а исторические исследования, в которых проблема среднего класса имеет второстепенную роль.

²⁶ См.: Закон 15 марта 1790 г. «О порядке упразднения феодальных прав»; аграрные декреты 14, 25 августа 1792 г.; декрет «Об общинный землях» 10-11 июня 1793 г.; декрет 17 июля 1793 г. «Об окончательном упразднении феодальных прав». *Документы истории Великой французской революции.* Т. 1. М., 1990.

²⁷ Конечно, надо учитывать неоднозначность интерпретации понятия «буржуазия» во Франции в начале XIX в. К этой категории причисляли представителей третьего сословия, совсем не в духе более поздней марксистской концепции, определяющей буржуазию как «господствующий класс капиталистического общества, обладающий собственностью на средства производства и существующий за счёт эксплуатации наёмного труда». См.: *Маркс, Энгельс.* Т. 4. 1955. С. 419-459.

²⁸ Впервые конституция была принята во время революции 3 сентября 1791 г., якобинцами принята конституция I г. (не вступила в силу), режим Директории установлен конституцией III г., после прихода к власти Наполеона принята конституция VIII г., режим пожизненного консульства установлен Конституцией X года, первая империя – конституцией XII г., после Реставрации была принята Хартия 1814 г.

старой аристократией и беднейшей частью населения»²⁹, то о «средних классах» во множественном числе³⁰, обнажая неоднородность буржуазной среды, которая включила в себя многочисленные группы разного имущественного состояния³¹ (от рантье, торгово-промышленной буржуазии до чиновников, университетских профессоров и служащих). Неопределенность эту автор пытается нивелировать признанием высокой вертикальной мобильности французского общества, где «средний класс» открыт и постоянно расширяется за счет вливания в него представителей других социальных групп по мере развития их материального благосостояния и повышения интеллектуального уровня: «В просторном помещении, которое занимает буржуазия внутри общества, двери всегда открыты»³², а в рядах ее «всегда хватит места для тех, кто хочет и умеет туда войти»³³. Таким образом, французская буржуазия, как английская аристократия, «омолаживает себя, привлекая людей из других классов по мере того, как они возникают вокруг нее», т.е., родившись из народа, «она черпает и бесконечно питается из того же источника, который безостановочно течет и поднимается вверх», «это сама сущность и осуществленное право её»³⁴. Однако граждане, претендующие на попадание в эту категорию должны «не заниматься физическим трудом»³⁵, обладать достатком, который позволяет иметь независимость суждений и поступков и преодолевать имущественный ценз для участия в выборах: «Обогащайтесь посредством труда и бережливости, и вы станете избирателями!», говорил Гизо, согласно легенде.

Именно «средний класс», по мнению Гизо, должен оказывать решающее влияние на функционирование политической системы, поскольку он обладает «политическим разумом» и чувством справедливости. Одна из основных задач правительства – создание условий для того, «чтобы естественным путем социальные институты постепенно повышали число людей с соответствующим уровнем интеллекта и независимости, что сделало бы их достойными участия в осуществлении политической власти»³⁶. Фильтром, который допускает к управлению

²⁹ Ibid. Т. 8. Р. 22.

³⁰ Ibid. Р. 23.

³¹ Терминологическая неопределенность Гизо позже отразилась и во французском языке, где «средний класс» определяется терминами «bourgeois», «bourgeoisie», «la classe moyenne» (сравните с англ. «middle class»), «les couche moyenne».

³² Guizot. Т. 6. 1858. Р. 348.

³³ Ibid. Р. 349.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Ibid. Р. 347.

³⁶ Ibid. Р. 346.

государством людей «подготовленных», является «Хартия», включившая в рафинированном виде все основные завоевания и права, необходимые буржуазии для общественного господства. Она провозгласила равенство всех граждан перед законом, независимо от их званий и титулов (что пресекло реставрацию аристократических привилегий), свободу слова, печати, совести, создала возможность существования реальной законодательной власти и политических партий «для потенциально активных элементов свободного правительства»³⁷. Однако участие в политической деятельности и преодоление барьеров для этого не является единственным условием принадлежности к «среднему классу». Если активные граждане отказываются действовать в рамках существующей системы, допускают «революционные искажения» и используют «заговорщические принципы», которые «бросают тень... на их конституционную борьбу», то они не могут относиться к этой социальной группе³⁸. Патриотизм и лояльность правительству как непереносимое свойство «среднего класса» подчеркнуты и в работе «О демократии во Франции», где Гизо писал: «...и при войне, и при мире средние классы дают всегда людей готовых пожертвовать собой на службе родине»³⁹.

«Средний класс» мыслится Гизо-политиком как активный слой, который способен снять с правительства часть «груза социальных гарантий» перед наименее защищенными группами и устранить необходимость «беспрестьянного опасного перераспределения благосостояния»⁴⁰. «Средний класс» несет высокую «очевидную и священную» ответственность за всю нацию и через правительство приходит на помощь наименее защищенным группам, чтобы «уменьшить их нищету и способствовать их растущему стремлению к благам цивилизации», исправляя таким образом «дефекты социальной организации, из которых вытекают все бедствия столь многих людей»⁴¹.

Гизо признает риски, которые связаны, в первую очередь, с особым положением, к приобретению которого идет «средний класс»: «Как и у всех общностей людей, которые получают подобные позиции, у среднего класса есть свои недостатки, ошибки, непредусмотрительность, упорство, тщеславие, эгоизм; легко об этом говорить, но не стоит клеветать на этот слой, учитывая его значение...»⁴². Для мыслителя

³⁷ Ibid. Т. 8. Р. 9.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Guizot. Р. 1849. Р. 95.

⁴⁰ Guizot. Т. 6. 1858. Р. 347.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Ibidem. Р. 348.

очень важно «не разжигать соперничество и вражду между буржуазией и народом, похожую на ту, которая существует между буржуазией и дворянством». Он убежден, что для подобного противостояния отсутствует почва, ведь «современная буржуазия не отвергает свою историю; от имени и в пользу всех она завоевала права, которыми она обладает и которыми могут обладать все», на которых зиждется существующий общественный строй⁴³. И в то же время, «средний класс»-буржуазия не требует и не пытается заполучить особые привилегии и исключительное для себя положение, хотя имеет ресурсы для этого⁴⁴. Гизо признает, что невозможно полностью преодолеть «бурление общественных страстей и разнообразие общественных положений», поскольку это «естественный плод общественного движения и свободы», но отныне эти процессы нельзя объяснять противостоянием «среднего класса»-буржуазии и народа, ибо отсутствуют жесткие разделительные линии между ними⁴⁵.

Таким образом, «средний класс» — это обширный социально ответственный блок, возникший в результате общественного прогресса, занимающий в общественной иерархии пространство между аристократией и беднейшей частью населения (ядром его является буржуазия), доступ в него открыт всем собственникам, имеющим потенциальную возможность (пассивно или активно) участвовать в легитимной политической жизни; основной целью его и залогом благополучия является поддержание стабильности государственной системы. Если англосаксонский «middle class» немногочислен и выступает локомотивом развития (буржуазия в традиционном понимании), то французский «les classes moyennes» («bourgeois», «bourgeoisie», «les couche moyenne»), включивший в себя помимо буржуазии, широкой слой собственников, служащих, чиновников и преподавателей, является опорой политической системы и государства. В определении его преобладает политический аспект, экономическая же составляющая находится на втором плане, что, возможно, связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, теоретиками французского «среднего класса» выступили люди, активно вовлеченные в политическую практику. Во-вторых, политические процессы во Франции конца XVIII – начала XIX в. в общественном восприятии явно доминировали над экономическими.

Идеи Гизо оказали воздействие на классовую теорию Карла Маркса. Это подтверждается словами последнего о том, что Гизо и мысли-

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Ibid. P. 349.

тели периода Реставрации постоянно указывали на противостояние классов «как на ключ к пониманию французской истории, начиная со средних веков»⁴⁶. В то же время практически нет сомнений в том, что Маркс не был знаком с мемуарами французского интеллектуала, иначе потеряло бы смысл его замечание о том, что Гизо «лишь изображал определенные формы классовой борьбы»⁴⁷, но не теоретизировал саму проблему. Совершенно не в манере Гизо Маркс противопоставляет «средние слои» буржуазии, замечая, что мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин — все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование как «средних сословий»⁴⁸. Однако, как и французский мыслитель, он использует термины «la classe moyenne», «middle class»⁴⁹. У Маркса «средние сословия» так же не революционны, а консервативны: «Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории»⁵⁰.

Отталкиваясь от анализа современных исследований классовой проблематики, можно заключить, что идеи Гизо относительно вопросов формирования, состава и роли среднего класса либо неизвестны, либо имеют очень малое влияние на современное научное сообщество. Так, канадский политический философ К. Макферсон, рассматривая проблемы либеральной демократии с позиций социологии класса, отмечает, что либеральная традиция XIX века принимала и признавала классово разделенное общество, в которое и должна была быть встроена демократическая структура⁵¹. При этом автор не ссылается на Доктринеров или Гизо, хотя именно они декларировали эту позицию в качестве своей цели. Согласно К. Макферсону, в контексте того времени [первая половина XIX в.] класс понимался в терминах собственности: «Его составляли те, кто состоял в одних и тех же отношениях к владению или не владению производящей продукты землей и (или) капиталом»⁵². В таком заключении очевидно ключевое влияние классовой теории Маркса и незнакомство с идеями Гизо относительно данных вопросов. Социологи, в том числе французские, в качестве классика темы также называют Маркса, отдавая ему приоритет⁵³. На Гизо ссылаются главным

⁴⁶ См.: Маркс, Энгельс. Т. 21. 1961. С. 308.

⁴⁷ Маркс, Энгельс. Т. 4. 1955. С. 481.

⁴⁸ См. там же. Т. 4. С. 434.

⁴⁹ См.: Маркс, Энгельс. Т. 21. 1961. С. 308.

⁵⁰ Маркс, Энгельс. Т. 4. 1955. С. 434.

⁵¹ См.: Макферсон. 2011. С. 21.

⁵² Там же. 2011. С. 22.

⁵³ См., например: Kaufman. 2005. P. 245-270; Chauvel. 2006.

образом историки, зачастую упускающие теоретический аспект деятельности мыслителя. Ж. Рuhlман говорит о попытках французского правительства периода Июльской монархии создать себе социальную опору в виде среднего класса и называет Гизо идеологом этой политики⁵⁴. А. Крейту пишет о «серьезной цели» Гизо (периода его пребывания лидером Доктринеров), которая заключалась в том, чтобы воспитать средний класс и преобразовать его в реальную политическую силу, сформировать традицию представительного правления⁵⁵.

В целом существование концепции среднего класса Гизо в значительной степени осталось незамеченным профессиональным сообществом. Во-первых, это связано с тем, что она была представлена не в исследовательской работе, а в мемуарах, которые издавались единожды. Во-вторых, относительно автора бытовало ошибочное мнение, озвученное Шарлем Огюстеном де Сент-Бевом: «не всякий великий историк оказывается великим политиком». В-третьих, значение периода, в который жил Гизо, остается недооцененной. Крейту замечает: «Если многие поколения историков низвели Вторую империю до чистилища истории, то Реставрация Бурбонов (наряду с Июльской монархией) всегда располагалась в Аду. Фактически некоторые историки все еще расценивают Доктринеров как мошенников-адвокатов и готовы разместить их в восьмом круге Ада Данте, наряду с лицемерами, сеятелями скандалов и ереси, фальсификаторами и ворами»⁵⁶.

Идеи Гизо относительно среднего класса чаще находят отклик во французских периодических изданиях широкого политического спектра. В статье «Защита установленного порядка как основание правой мысли», опубликованной во влиятельном политическом ежедневнике «Liberation» в марте 2012 г., отмечается, что еще Гизо предлагал защиту существующего порядка, с опорой на богатый средний класс⁵⁷. Аналогичная идея, только в критическом контексте, присутствует в публикации леволиберального ежедневника «Le Monde» за июль 2010 г.⁵⁸

Франсуа Гизо стал первым социальным мыслителем, обогатившим идею среднего класса анализом его роли в реальном политическом пространстве. Он обратился к этой проблеме как теоретизирующий практик, что не было доступно большинству критиков марксизма. Именно

⁵⁴ Ruhlmann. 2001.

⁵⁵ Craitu. 2005. P. 4.

⁵⁶ Craitu. 2005. P. 5.

⁵⁷ Terray. 2012.

⁵⁸ Solé. 2012.

по этой причине концепция среднего класса в мемуарах Гизо содержит ряд противоречий относительно социального состава и настоящих устремлений его представителей, а философская семантика понятия неоднозначна. И если традиционно о двусмысленности понимания, различных оттенках значения понятия говорят, имея в виду подходы разных представителей политической философии, то применительно к нашей проблеме можно говорить об этих явлениях в текстах одного Гизо. Артур Лавджой однако отмечал, что именно из-за таких двусмысленностей обычное слово получает независимое существование и превращается в действующую силу истории⁵⁹. Зафиксированная Гизо информация схематизирует действительность, представляя идеализированное видение общественной структуры, реальные элементы которой были далеки от предложенной модели. Думается, такой подход стал возможен вследствие воздействия политического опыта автора, который стремился сгладить общественные противоречия, смешивая интересы правящего слоя с интересами обширного социального блока, что могло оказаться (или казаться) залогом стабильности государственной системы. Отсутствуя в действительности, средний класс являлся в своем идеальном выражении реальным социальным фактором.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аристотель*. Политика. М.: АСТ, 2012.
- Гизо Ф.* История цивилизации в Европе / Пер. с франц. М. Бельский. Минск: БелЭн, 2005.
- Гизо Ф.* История цивилизации во Франции в 4-х томах / Пер. с франц. П. Виноградова. Т.1. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2006.
- Документы истории Великой французской революции / Под ред. А.В. Адо: в 2 т. М.: Наука, 1990–1992.
- Лавджой А.* Великая цепь бытия: История идеи / Пер. с англ. В. Софронова-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955.
- Маркс К.* «Debat social» от 6 февраля о демократической ассоциации // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1961.
- Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М.: Наука, 1995.
- Chauvel L.* Les Classes moyennes à la dérive. Paris: éditions du Seuil, 2006.
- Craitu A.* Liberalism Under Siege: The Political Thought of the French Doctrinaires. Oxford: Lexington Books, 2005.
- Goldthorpe J.H.* Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. London: Routledge and Kegan Paul, 1980.

⁵⁹ См.: *Лавждой*. 2001. С. 10-27.

- Guizot F.* Memoires pour servir a l'histoire de mon temps. T. 1-8. Paris: Michel Levy Frères, 1858-1867.
- Guizot F.* De la democratie en France. Paris: Michel Levy Frères, 1849.
- Haac O.A.* French Historians and Romanticism: Thierry, Guizot, The Saint-Simonians, Quinet, Michelet // *The French Review*, Vol. 68, No. 6 (May, 1995), pp. 1107-1108.
- Kaufman P.* Middle-Class Social Reproduction: The Activation and Negotiation of Structural Advantages // *Sociological Forum*, Vol. 20, No. 2 (Jun., 2005), pp. 245-270.
- Rosanvallon P.* Le moment Guizot. Paris: Gallimard, 1985.
- Rulhmann J.* Ni bourgeois ni prolétaires. La défense des classes moyennes en France au XIXe siècle. Paris: Éditions du Seuil, 2001.
- Sabourin P.* La France et les nations d'Europe dans la doctrine des libéraux de la première moitié du XIX e siècle // *La Revue administrative*, 53e Année, No. 315, pp. 239-245.
- Solé R.* Une jeune pousse, née sous Charles X // *Le Monde* 13/07/2010 (<http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=A=10>).
- Terray E.* Le fondement de la pensée de droite reste la défense de l'ordre établi // *liberation* 20/03/2012 (<http://www.liberation.fr/livres/1201607-c-est-quoi-une-pensee-droitiere>).
- Tocqueville A.* Souvenirs. Paris: Michel Levy Frères, 1893.
- Wamer W.L.* Social Class in America. New York: David McKay, 1960.
- Матвеев Сергей Рафисович**, аспирант Факультета философии НИУ «Высшая школа экономики»; S.R.Matveev@gmail.com